

ТРАДИЦИОННЫЙ ДОСУГ УКРАИНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

TRADITIONAL LEISURE OF UKRAINIAN YOUTH

Vita Kirichenko

Umansky gosudarstvenny pedagogichesky
universitet imeni Pavla Tychiny
ul. Sadovaya, 28, g. Uman, Cherkasskaya oblast, Ukraina
e-mail: dimrys@mail.ru

Abstract: The role of leisure in youth's life is examined in the article, the main types of traditional Ukrainian youth leisure are lighted up, as well as youth's participation in calendar ceremonies. The main attention is paid to youth meetings ("vechornutsi", gatherings, "posvitk", "dosvitky", "street", "toloka", music) that were actually a kind of preparatory stage for the family life. At such gatherings young people choose a mate and girls have a chance to show themselves as craftswomen. The favorite games and dances of Ukrainian youth are considered. Most of ancient games were used as elements of magical rites and rituals, which were carried out under the direction of priests. However, later they lost that meaning and turned into children's fun plays and completely lost their original meaning.

Keywords: leisure, rest, folk games, folk dances, folk parties, sittings, "posvitky", music

Введение

Исследования отечественных и зарубежных ученых, посвященные теме досуга, свидетельствуют о том, что этот термин фиксирует существование особой сферы жизнедеятельности человека и имеет определенную историю происхождения и развития. Уже давно он есть предметом исследования целого ряда гуманитарных наук и постепенно отделился от терминов «свободное время», «отдых», «развлечения», «возвышенная деятельность», «культурный досуг» и получил соответствующее определение в разных аспектах – философском, социологическом, культурологическом, психологическом, педагогическом и др.

Анализ научной литературы по теме исследования свидетельствует, что в проблеме воспитания и формирования культуры досуга молодежи раскрыты лишь отдельные аспекты, это касается определения сущности и специфики феномена молодежного досуга, а также современных форм и методов его организации в новых

социокультурных условиях развития общества.

Традиционная система педагогически организованной воспитательной и досуговой деятельности молодежи не в полной мере освещает эти вопросы, так как не охватывает многогранную систему жизнедеятельности молодых людей в свободное время, которая осуществляется в социальных институтах, домашних условиях и на улице, среди сверстников. Мы считаем, что, эта система должна опираться на традиционную культуру, становление которой продолжалось не одно столетие. Чтобы создать это культурно-бытовое, традиционно-производственное, моральное, духовное явление, которое воспринимается всем народом, становится его сутью, прошел сложный процесс отбора. Ведь только то имеет право на существование, что соответствует многим компонентам бытия человеческого коллектива, характеру всех его членов.

Основные формы традиционного досуга украинской молодежи

Правильная организация свободного времени способствует формированию у молодежи культуры общения, укреплению семейных уз, создает условия для самореализации и самовоспитания личности.

Содержательный отдых и досуг, вместе с образованием и удовлетворением основных потребностей молодежи, издавна играли большую роль в их развитии и готовили к будущей семейной жизни.

Исследовательница Н. Петрова формы традиционного досуга разделяет на: 1) общения молодежи под открытым небом; 2) общение молодежи в помещении; 3) общение молодежи во время проведения храмовых и календарных праздников как в помещении, так и под открытым небом. Их названия часто совпадают с названиями места, где оно происходит [11].

Молодежные игры и забавы делятся на бытовые, развлекательные и календарные, которые устраивались как на улице, так и в помещении. В ритуальном контексте игра мифологизировала период совершеннолетия, санкционировала переход из одной возрастной группы в другую, регламентировала поведение, и, таким образом, обеспечивала переход ко взрослой жизни, что знаменовалось разрешением на заключение брака. Игры взрослых, как своеобразная форма социализации и одна из основных форм общественной жизни до заключения брака, были составной частью календарных обрядов и имели магическую мотивацию. Большинство из них связывались с календарными праздниками весенне-летнего и осенне-зимнего циклов [Там же].

Мы считаем, что традиционные забавы украинской молодежи целесообразно разделить следующим образом:

- те, которые были составной частью календарной обрядности украинцев;
- составляющие семейной обрядности (свадьба, похороны (игры при мертвецe, похороны как брак));
- собрания молодежи (вечеринки, досветки, посветки, улица, толока, музыки);
- собрания юношей, во время которых испытывалась их сила и ловкость (кулачные бои,

собрания юношеских общин сельской молодежи).

Участие украинской молодежи в обрядах связанных с календарным циклом

В годовом цикле календарных обрядов молодежь принимала активное участие во всех действиях. Рассмотрим детальнее.

Зимние календарных обряды и действия. Этнографические материалы свидетельствуют, что они начинались праздником Катерины, когда девушки гадали, пытались узнать свою судьбу и в первую очередь, выйдут ли замуж в следующем году, будут ли счастливы в браке, пытались узнать каким будет суженный (старый или молодой, здоровый или больной, богатый или бедный, работающий или ленивый, пьющий или не пьющий). Далее – Андрея Первозванного, день, наполненный молодежными забавами, например: девичьи гадания, холостяцкие гуляния и апофеоз праздника – Калита. Святого Николая, с этого дня, собственно, и начинались вечерницы. Далее шел большой новогодний цикл зимних праздников и обрядов – Святой Вечер, Рождество, Новый год (Маланка), Василия, Крещение.

Андреевские вечерницы начинались кусанием Калиты. В этот день также проходили девичьи гадания. Но больше всего веселились юноши, которым прощались любые шалости: они могли полностью разобрать забор или сарай у хозяина, который донимал их в течение года или отомстить девушке-гордячке – снять ворота и унести их куда-либо, бывали случаи, когда ворота закидывались на крышу хаты или, что еще хуже, обмазывались дёгтем. Но ведь на то и «юношеское право», на то и Андрея» [2, с. 31–32], а следовательно – никакого наказания за шалости.

Праздник Святого Николая – был днем всеобщего веселья, когда хозяева варили пиво, а затем запрягали лучших коней и ездили вокруг села [Там же, с. 63–76].

Большой цикл обрядов проводился во время Святой Вечери, их основными исполнителями были хозяин и хозяйка, а молодежь и дети были участниками сакральных действий, направленных на обеспечение

благополучия, здоровья и богатства на следующий год.

Основные забавы и веселье приходились на следующий день – Рождество. В давние времена в каждом селе существовали девичьи и юношеские общества. На рождество они собирались и ходили по селу, исполняя колядки, иногда создавались смешанные группы. О существовании таких молодежных общин свидетельствуют исследования В. Балущка [1], О. Воропая [2], В. Давидюка [3], С. Килимника [7], К. Сосенка [15].

Колядующие, обычно пять человек: «береза», «звездоноша», «звонарь», «михоноша» и «запасной», который должен был помогать последнему. Чаще всего молодые люди пели песни под окнами. Согласно поверьям, они считались воплощением умерших душ, которые поминались во время рождественских праздников. Поэтому, чтобы не навредить хозяевам, они оставались на улице, ожидая подарков – хлеба (калачей), пирожков, конфет, а иногда денег [13, с. 100–101].

В этнографических записях зафиксирована информация о том, что заходить в дом не имели права только девушки, в то время, как юноши наоборот, были желанными гостями, поэтому колядуя, они вставали прямо перед образами [2, с. 83].

В новогодних и рождественских обрядах существенную роль играл Вертеп – старинный украинский передвижной театр, известный с XVII века. [4, с. 77]. Его считали высшим достижением украинской народной драмы. Он был двух видов – кукольный и «живой».

По свидетельству М. Маркевича, в день Рождества Христова мещане, дяки, школьники и церковные певцы собирались и носили по домам кукольный театр – вертеп. Его происхождение М. Маркевич относит к временам Конашевича-Сагайдачного, то есть к 1600–1620 гг., когда по приказу гетмана была восстановлена Киевская братская школа и Академия [2, с. 81–87].

Кукольный вертеп – двухэтажный домик, изготовлялся из тонких дощечек и картона, персонажи делались чаще всего из бумаги и ткани. На верхнем ярусе демонстрировалась первая часть вертепа – «святая» религиозная, на нижнем – «светская», «народная» сатирически-бытовая интермедия [2, с. 82–83].

Живой вертеп – народная живая рождественская драма на религиозные и бытовые темы. Ее создателями и первыми исполнителями были студенты (студеи, спудеи) Киево-Могилянской академии, об этом читаем в поэме И. Котляревского «у окон школьники поют» [9, с. 62].

Основными мотивами вертепа сначала были постановки по сюжетам христианско-библейских легенд, заимствованных из евангельских сказаний о рождении Христа. Впоследствии библейские истории стали лишь первой частью вертепного действия, а вторую составляли театральные сценки на светскую тематику с воспроизведением элементов жизни простых людей. Эти эпизоды из народной жизни, которые, как правило, носили юмористически-сатирический характер, стали основой, на которой возникла народная драма, столь популярная в народе. Темы, на которые разыгрывались сценки, чаще всего носили юмористический характер и касались общественно-бытовой жизни, крестьянского или казацкого быта, процессов труда. Главными персонажами были крестьянин, мельник, хозяин, цыган, казак, дед и баба и т. д. [10].

Народный вертеп был уничтожен в первые десятилетия советской власти. Сохранились документальные свидетельства о расстреле сотрудниками НКВД молодежи, которая водила вертеп в послевоенный период на Львовщине. Кроме того, вертепные действия, колядки истребляли под атеистическими лозунгами борьбы с религией как «опиумом для народа» [12, с. 54].

На Рождество или под Новый год группа юношей водила «Козу». Один из них передевался «козой» – в вывернутый наизнанку кожух и маску. Молодые люди ходили от дома к дому, разыгрывая сценки умирания и оживания Козы. В. Давидюк считает, что в этом обряде присутствуют элементы вегетативной земледельческой магии, А. Знойко утверждал, что этот обряд имеет тотемическую окраску [3].

Накануне Нового года, девушки и юноши водили Маланку. Она была двух видов: девичья и холостяцкая. Последняя имеет более древнее происхождение. А. Курочкин отмечает: «Инициатива в проведении общественной части рождественско-новогодних праздников принадлежала юношеским союзам молодежи, которые

были организованы по территориальному принципу. Преимущество юношей (мужчин вообще) в проведении зимних календарных обрядов исторически сложилось в условиях патриархального общества. Оно определялось и поддерживалось в фольклорной среде деятельностью архаических союзов молодежи, известных в Украине как «юношеские союзы» [10, с. 109]. В. Балушок в своем исследовании «Обряды инициаций украинцев и давних славян» убедительно доказывает существование таких обрядов, существенно, что их проходили как юноши, так и девушки. Если о первых сведения сохранились в былинах, сказках и других фольклорных жанрах, то о девичьих (женских) почти ничего не известно [1, с. 11–27]. Остатки инициальных обрядов находим в календарных и семейных обрядах, а также в отдельных жанрах фольклора.

А. Курочкин считает, что «передача эстафеты в обряде щедрования от юношей к девушкам привела к его существенному обеднению и потере его первоначального смысла и функциональной нагрузки» [10, с. 214]. Мы считаем, что обе традиционные формы «Маланки» – и холостяцкая и девичья имели право на существование и, по утверждению О. Воропая, существовали параллельно, обогащая фольклор украинского народа.

В. Давидюк, О. Воропай, А. Курочкин и другие фольклористы и этнографы считают, что зимние календарные обряды имеют ярко выраженную брачную семантику.

Весной молодежь была активной участницей обрядов, связанных с обеспечением плодородия полей, хорошего урожая осенью и счастливого брака. Встречать весну дети и подростки начинали на Сретение, когда за селом, на выгоне, собирався группу и пели веснянки:

Благослови, мати, весну закликати!

Весну закликати, зиму проводжати! [2]

Дети носили по селу «жаворонков» – особый вид печенья, распевая гимн этой птице, которая, согласно верованиям украинцев, была вестницей весны [4, с. 216]. Весенние песни исполняли девушки на улицах села, но в основном – во время игр на берегах рек, в рощах или на лесных полянах. Юноши редко принимали участие в хороводах, они соревновались между собой, демонстрируя силу, строили «башню»

(становились на плечи друг другу), наблюдали за девушками, выбирая себе невесту. В это время девушки водили хороводы и пели веснянки и гаивки. Даже сейчас сохранилось немало архаичных по происхождению игр, в которых отчетливо проступают реликты брака («Жельман», «Царевна», «Мосты», «Король» и др.).

Значительное количество хороводов и игр, ранее имевших магическое значение, в наше время стали обыкновенными детскими забавами: «Мак», «Подоланочка», «Кривой танец», «Кострубонько».

Известная исследовательница украинского фольклора М. Чумарная считает, что в «Кривом танце» отображена «символическая спираль мирового движения, модель направленной созидательной энергии» [18, с. 149].

Другие хороводные игры также имеют сакральное значение и в древние времена были неотъемлемой частью ритуала.

Брачной семантикой наполнены купальские обряды, в которых с большим удовольствием участвовала молодежь. Из текстов купальских песен, записанных в 1880 г. Хр. Ящуржинским в с. Молодецком, мы узнаем о том, что не пришедших вечером на празднование Купала ожидало наказание:

У нас Купайло з верби, з верби.

Вийди, Голександро, вийди!

Як не вийдеш на Купайла,

То вийде з тебе душа й пара [2].

А. Курочкин связывает купальский праздник с началом брачного сезона [10]. Ю. Климец видит в нем реминисценции оргастических действий молодежи, которые происходили после набегов в этот день юношеских общин на чужие девичьи группы [8]. Подобная практика, на территории Украины, была известна со времен «шнуровой» керамики. До этого юношеских объединений, занимавшихся похищением девушек, возможно не существовало. Поскольку параллельно с юношескими существовали и девичьи объединения, то купальская оргия в определенный исторический период могла выступать единственной формой заключения брака [1].

Обычно после Купала молодые люди, чаще парень, нанимал дом, где жил с избранницей т.н. «пробным браком». О существовании этого обычая читаем в «Универсале гетьмана Скоропадского 1719 г.», в котором

пишется: «Нам сообщают из разных мест, что в наших полках, в городах, городках и селах много молодых людей (своевольных) мужского и женского пола и несовершеннолетних детей, замыслив себе бесчинно гуляния – вечерницы, нанимая у подобных себе легкомысленных особ помещение для этого и, собираясь там по ночам, купала празднуют: игры, танцы и попойки, ... к тому же во время таких собраний делаются различные эксцессы: грехи блудные, растление девушек, незаконное прижитие детей ... о чем нам сообщают из разных мест.

Поэтому мы, желая вывести в нашем народе эти “бесчинные” собрания ... приказываем ... чтобы с этого времени ... на упомянутые вечернии собрания, а к тому, который приходят на Петровичный пост ... никто, никогда и нигде не сходил и никакого бесчинства, шума и соблазна затевать не смел ... » [3].

Дополнительную информацию о популярных танцах украинской молодежи получаем из поэмы И. Котляревского «Энеида», которую без преувеличения можно считать энциклопедией украиноведения. Вместе с полузабытыми играми в этом произведении до нас дошли упоминания о таких танцах, как «Горлица», «Зуб», «По балкам», «Санджаривка», «Метелица», «Гопак», «Журавль», «Дудочка», «Вегеря», «Халяндры».

Упомянуты в поэме и зимние обряды: «*Він дождавсь тоді вертепа...*» [9, с. 163].

*«У вікон школяри співали,
Халяндри циганки скакали,
Іграли в кобзи і сліпці;
Було тут різні чути крики,
Водили в городі музики
Моторні, п'яні молодці»* [9, с. 62–64].

О молодежном досуге украинцев в своих произведениях упоминали М. Гоголь, М. Старицкий, М. Стельмах, Леся Украинка, Т. Шевченко и др.

Из массива развлечений украинской молодежи выделяется группа игр, которые потеряли связь с календарной обрядностью, сохранив, в отдельных случаях, опосредованное к ней отношение. Это игры с элементами соревнования, преследования, поиска и т.д. Некоторые из них имели отношение или стали элементами свадебного обряда.

Традиционные собрания украинской молодежи как форма проведения досуга

Пение, танцы, игры проходили на традиционных собраниях молодежи – «улица», «музыки», «досветки», «посвитки», «вечерницы». Различаются они по времени проведения – досветки (до рассвета), посвитки (до утра), вечерницы (до позднего вечера). И временем года – весной–летом – улица, музыки, осенью–зимой – вечерницы, досветки, посвитки, а также участие молодежи в календарных обрядовых действиях. Был еще один вид досуга – складчина. Она происходила четыре раза в год: на третий день Рождественских праздников, на Пасху и на заговение – перед Филипповым и Великим Постом.

«Вечерницы – это своего рода клуб сельской молодежи в Украине, где молодые люди сближаются, узнают друг друга и, как следствие, женятся [17]. Л. Орел отмечает, что вечерницы начинались после 14 ноября, помещение для них нанимали девушки, они же и платили за него. Чаще всего выбирался дом одинокой вдовы, расчет производился хлебом, пшеном, мукой, полотном – но никогда – деньгами. Потому, что «деньги только трактирщик берет». Юноши нанимали музыкантов [17]. Традиционно вечерницы продолжались до 11 часов вечера.

Каждая часть села, а то и каждая улица имела свой дом для вечерниц. Даже на маленьких хуторах было не менее двух домов, потому что считалось, что ходить на одни и те же вечерницы родным братьям и сестрам не годится ... Когда начинался Великий Пост вечерницы прекращались – грех» [2, с. 29].

Молодежные собрания не были отдыхом, который сводился к простому пению и пьянству. Обычно девушки брали с собой работу – вышивали или пряли. Юноши тоже не сидели без дела – кто-то плел шляпу, кто-то строгал ложку или делал шпажки («шпычки») для галушек. Вместе с тем, они рассматривали девушек, оценивали их мастерство, выбирая себе невесту. С вечерниц молодежь возвращалась домой парами [17, 151–153].

Подтверждающую информацию о существовании вечерниц на Уманщине мы получаем

от известной вышивальщицы Шпоры Евгении Ивановны, 1945 г. р., жительницы с. Кривые Колена Уманского района: «Желание вышивать почувствовала в детстве, когда украдкой бегала на молодежные вечерницы, которые проходили по соседству, через дорогу, в доме тети-вдовы». В разговоре женщина вспоминает, что на вечерницы девушки брали с собой шитье, пели народные песни, а юноши тем временем шутили, рассказывали смешные истории. Евгения Ивановна внимательно наблюдала за работой девушек и мечтала научиться вышивать [6].

Еще одной формой досуга молодежи были «досвитки». Как отмечает Л. Орел, их довольно часто отождествляли с вечерницами. Началом досвиток был праздник Кузьмы-Демьяна [4, с. 197]. Так же как и на вечерницах, нанимался дом вдовы, за порядком следила «досвитковая мать» или «матушка», также молодежь пела и рукодельничала. Разница заключается в том, что вечерницы заканчивались поздним вечером, а на досвитках молодежь оставалась до утра, это видно из названия. Отметим, что даже во время совместного сна девушки заботились о сохранении девичьей чести, поскольку помнили о свадебном обряде «комора», после которого они приносили гордость или позор для своей семьи, рода. А потому своим кавалерам вольностей не позволяли. Такое поведение молодежи категорически осуждалось священниками, сельской общиной и родителями. Об этом упоминали в своих произведениях И. Карпенко-Карый, Г. Квитка-Основьяненко, Т. Шевченко.

Летом вечерниц и досвиток не было, их заменяла «улица» – одно из самых распространенных развлечений молодежи. Проходила она под открытым небом, на улице. Обычно собирались в определенном, заранее определенном месте – на площади посреди села или на лугу возле реки.

«Улица» начиналась после Пасхальных праздников и продолжалась все лето – до Семена Станника (14 сентября по новому стилю). «На третий день Пасхальных праздников в корчме собиралась молодежь и выбирала атамана и атаманшу, а еще податамана и податаманшу. С этого времени начиналась улица» [5]. Собирались каждый день, однако с началом полевых работ собрания проходили только по воскресеньям

и в праздничные дни. «Улица» проходила весело и живо с музыкантами, танцами, играми, пением [2, с. 330].

Название еще одной формы досуга украинской молодежи – «Складчина» происходит от того, что девушки и парни «складывались», устраивая общую забаву с ужином, музыкой и танцами.

Девушки, как на вечерницах, договаривались с вдовой («матушкой»), в ее дом сносили продукты и готовили ужин. В свою очередь юноши покупали водку и рассчитывались с музыкантами, отдельно выделялись деньги на покупку конфет, пряников, марципанов для девушек.

Складчина проходила на каждой улице села отдельно, хотя иногда в гости приглашали юношей из другого села или других уголков своего. Чужих девушек не приглашали никогда [2, с. 37].

Украинские народные игры

Самыми популярными и любимыми играми украинской молодежи были «Журавль», «Хрещик», «Горюдуб», «Тележка», «Дамки», «Ворон», «Тесная баба», «Жмурки». Рассмотрим их подробнее.

Народная игра-танец «Журавль». Народный сюжетный танец, в котором танцующие изображали журавля; исполнялся обычно на свадьбе (во время обряда «перезва», когда родственники молодой после брачной ночи ехали с соответствующими обрядовыми песнями на угощение в дом родителей невесты, извещая родителей о девстве молодой) [4].

«Горюдуб» – род старинной весенней игры, сохранивший признаки старого свадебного обычая – похищение невесты. Играя «горевший» произносил словесную формулу: «Горю, горю, сердцем страдаю, кого люблю, того поймаю». «Не гореть» означало не быть влюбленным, не любить [4, с. 145–149].

«Жгут» («Джгут») – старинная игра. В Украине и России зафиксировано несколько ее вариантов. А. Терещенко в исследовании «История культуры русского народа» дает такое описание: «Мужчины и женщины садятся в круг, каждый из игроков держит в руках жгут, сплетенный из платка или чего-то другого. В середину круга бросают платок или шапку, каждый из тех, кто сидит,

должен как можно скорее поднять ее. Позади игроков ходит еще один игрок и бьет жгутом каждого, кто его коснется, говоря при этом: «Кому раз, кому два, а кому ничего». Тот, кто ничего не делает, тому за спину осторожно кладут жгут, его сосед сразу хватается за него и проучивает за бездействие, после чего бросает жгут в круг. Тот, кто ходил с жгутом, надевает шапку и садится, а проигравший продолжает игру» [16, с. 411].

Автор приводит также украинский вариант игры: «В Малороссии играют в жгут преимущественно парни. Они садятся на землю в тесный круг, поднимают колени и передают из-под колен друг другу жгут. Ведущий сидит на ногах одного из игроков, ищет жгут. Передающие приговаривают: «Шей, пошивай», если им удастся обмануть искателя, его бьют жгутом. Если же он успевает выхватить жгут, бьет того, из-под чьих колен он его достал, и они обмениваются местами. Игра продолжается» [16, с. 412].

В. Жаворонок считает жгут старинной карточной игрой [4, с. 179].

«Дамки» – игра в шашки, при которой игроки пытаются перебить или закрыть все шашки противника [16, с. 407].

«Тележка» – один из видов карточной игры [4, с. 92–93].

«Ворон» – народная игра, имитирующая нападение этой птицы на цыплят, которых защищает наседка [4, с. 116].

Игра «В ворона» принадлежит к самым популярным и архаичным в Украине. В ней Ворон является воплощением смерти. Украинцы верили, что после смерти человеческая душа превращается в птицу: души добрых людей становятся голубями, ласточками, кукушками, а злых – черными воронами или воробьями [13].

«Тесная баба» – старинная народная игра, в которой сидящие на разных концах скамьи, давят сидящих посередине, пытаясь вытеснить и занять их место [4, с. 21].

«Жмурки» («жмуры», «куця баба») – старинная игра, во время которой один из участников с завязанными глазами ловит или ищет других. В народе имела еще одно название – «Панас» [4, с. 455].

Играли в неё так: выбирали одного игрока – Панаса, отводили к двери с завязанными глазами. Девушки хлопали его по плечам, по спине, приговаривая: «Панас, Панас, не ходи

по нас, Панас, пізнай нас, Панас, лови нас». Он начинает ловить девушек. Обычно парень пытался поймать ту девушку, которая нравилась ему или в которую он был влюблен [16, с. 386].

Очень популярными у юношей были кулачные бои. Первые упоминания о них датированы началом XIII в. Существовало несколько видов боев – один на один, стенка на стенку и свалка. Предпочтение отдавалось боям один на один, победители которых получали наибольшую славу. Начинались бои сразу после зимнего Николая и продолжались до Соборного воскресенья [16, с. 408–409]. Непременным было правило – лежащего не бить, которое должно было соблюдаться даже в драке-свалке [14, с. 447–448].

Заключение

Итак, среди самых популярных форм традиционного досуга украинской молодежи можно выделить следующие: собрание в помещениях, а именно вечерницы, досвитки, посвитки, а также календарные обряды: колядки, народная драма «Коза» и «Маланка». Весной начинались «улица», «музыки», танцы. Также молодежь была активным и обязательным участником календарно-обрядовых действий, полных магической символики, призванных обеспечить благополучие не только отдельной семьи, но и села в целом.

Кроме того, традиционный досуг украинской молодежи был средством физического и умственного развития, социализации юношей и девушек. В контексте традиционного досуга сельской молодежи формировалась система моральных и этических законов общества, духовных ценностей и культурного достояния украинского народа. Известный этнограф О. Воропай писал: «И досвитки, и вечерницы – это традиционная форма организации молодежи в бытовых условиях украинского села. Издавна известно, что лучшая народная музыка, танцы, песни, предания, легенды, шуточные рассказы, присказки, пословицы, загадки и другие виды народного творчества во многом возникали именно здесь – на досвидках и вечерницах» [2, с. 35].

Библиографический список

1. Balushok V., Obryady initsiatsy ukrayintsev ta davnikh slovyan / Vasyl Balushok. – Lviv – Nyu-York: V-vo M. P. Kots', 1998. – 216 s.
2. Voropay O., Zvychai nashoho narodu: Etnohraf. narys / Oleksa Voropay./ Khudozh.-oformlyuvach L.D. Kyrkach-Osypova. – Kharkiv: Folio, 2005. – 508 s.
3. Davydyuk V., Pervisna mifolohya ukrayinskoho folkloru / Viktor Davydyuk. – Lutsk: Vezha, 1997. – 296 s.
4. Zhayvoronok V.V., Znaky ukrayinskoy etnokultury: Slovyk-dovidnyk / Vitaly Zhayvoronok – K.: Dovira, 2006. – 703 s.
5. Zapysano vid Shevchuk Tamary Vasylivny, 1944 roku narodzhennya, s. Kosenivka Umanskoho rayonu Cherkaskoy oblasti.
6. Zapysano vid Shpory Yevheniy Ivanivny, 1945 roku narodzhennya, s. Kryvi Kolina Umanskoho rayonu Cherkaskoyi oblasti.
7. Kylymnyk S., Ukrayinsky rik u narodnykh zvychayakh v istorychnomu osvittleni / Stepan Kylymnyk: [U 3 kn., 6 t.]. – Faks. vyd. – K.: AT «Oberehy», 1994. – Kn. 1, t. 1 : (Zymovy tsykl); t. 2: (Vesnyany tsykl). – 400 s.: portr. – Bibliohr.: s. 388–392.
8. Klymets YU.D., Kupalska obryadovist na Ukrayini / Yury Klymets. – K.: Nauk. dumka, 1990. – 142 s.
9. Kotlyarevsky I. P., Povne zibrannya tvoriv / I.P. Kotlyarevsky . – K. : Naukova dumka, 1969 . – 510 s.
10. Kurochkin O., Ukrayynski novorichni obryady: «Koza» i «Malanka» (z istoriyi narodnykh masok) / Oleksandr Kurochkin. – Opishne, 1995. – 375 s.
11. Petrova N.O., Ukrayynska tradytsyna vesilna obryadovist Odeshchyny (20-80-ti rr. KHKH st. / Natalya Petrova. – Avtoreferat ... na zdobut. nauk. stup. kand. istor. nauk. – Spetsialnist 07.00.05 – etnolohya. – NAN Ukrayny. Instytut mystetstvoznavstva. Folklorystyky ta etnolohiyi im. M. T. Rylskoho. – K., 2004. – 21 s.].
12. Rusnak I.YE., Ukrayynsky folklor: navch. posib. / Iryna Rusnak. – K.: VTS «Akademya», 2010. – 304 s.
13. Syvachuk N., Ukrayynsky dytyachy folklor: Pidruchnyk / Natalya Syvachuk. – K.: Demiur, 2003. – 288 s.
14. Sakharov Y.P., Skazanya russkoho naroda. Narodny dnevnyk. Prazdnyky y oby chay. – Spb., 1885.
15. Sosenko K., Rizdvo-Kolyada i Shchedry Vechir: Kulturoloh. Opovid / Ksenofont Sosenko. – K.: Ukr. pysmennyk, 1994. – 286 s.
16. Tereshchenko A.V., Ystorya kultury russkoho naroda / A. V. Tereshchenko – M.: Éksmo, 2007. – 736 s.
17. Ukrayynska rodyna. Rodynny i hromadsky pobut / Uporyad. L. Orel. – K.: Vyd-vo imeni Oleny Telihy, 2000. – 423 s.
18. Chumarna M.I., Z pochatku svitu / Mariya Chumarna. – Lviv: Pryvatna avtorska shkola Maryi Chumarnoy, 1996. – 256 s.
19. Yashchurzhytsky Khr. Zamhtka o Kupalskom prazdnykh v umanskom uhzde / Khrysanf Yashchurzhytsky. – Kyevskaaya staryna. – 1890. – T.31. – № 9. – s. 326–331.